

Позволив себе немного вздохнуть, король слегка улыбнулся, напоминая себе, что все не так плохо. У королевской власти было множество привилегий, одной из самых заметных было хорошее воспитание его детей вместе с самым лучшим образованием. Это само по себе стоило большинства раздражающих разговоров, с которыми ему приходилось сталкиваться, когда дворяне пытались осуществить свои бессмысленные схемы власти.

И еда. Даже боги знали, как он любит пищу с королевских кухонь.

«Ваше Величество?», – спросил Архимед, появляясь, казалось бы, из ниоткуда. – «Подготовка почти завершена. Мы должны вернуться в карету и отправляться в путь».

«Хм», – протянул король, когда его вернули на землю из его кулинарных фантазий, и он, просто кивнув в сторону Архимеда, последовал за ним к карете, и по дороге, чуть забеспокоившись, спросил. – «А девочки?»

«Принцессы изменились и давно выросли и должны уже сами садиться в экипаж, Ваше Величество».

«Прекрасно».

С каретой в поле зрения король позволил своим размышлениям убраться раньше, прежде чем его разум поменял бы местами роли отца и короля.

Жалко покидать такую прекрасную поляну... Подумал он про себя, посмеиваясь, – но тут есть над чем поработать.

0-0-0-0-0

Кузнец облегченно выдохнул и отпустил свое медитативное состояние, открыв глаза. Это до сих пор было странно для него – иметь новое тело. Оно было тяжелым, и он чувствовал, что оно тяжелое, но оно не ограничивало его, и ему особо трудно было им управлять, как хотелось. Иногда, однако, когда ему приходилось делать более тонкие движения, например, медленно открывать глаза или осторожно перемещать пальцы, он мог отчетливо ощущать, будто он двигался по воде. Медленнее, чем должно быть, только на долю секунды, а его движения становились чуть менее точными.

Эти маленькие моменты касались его, поскольку он знал, что он не может по-настоящему сделать свою лучшую работу, если его движения не будут совершенными.

Но, по крайней мере, у него было тело.

И так как у него теперь было новое тело, настало время его использовать по полной. Пивоварня была всего лишь первым шагом. Ему нужна была еще кузница, а также многопрофильная мастерская для его остальных ремесел. Но он также не забывал о Зиггурде или о расширении всего подземелья.

Кузнец вздохнул от мысли о предстоящих горах работы, которые его ждали, но решил сделать все это. Кроме того, чем раньше он станет могучим подземельем, тем раньше успеет заняться своими личными проектами. Теперь встал вопрос: «С чего начать»? Нынешний этаж был уже на пределе своей вместимости, поэтому он предположил, что все, что он сделал, должно было состояться на шестом этаже.

Немного нахмурившись, он задумался. Каким должен быть шестой этаж? Как он будет отличаться от других его этажей? И как бы он создал шедевр из него?

Пока он размышлял над этими вопросами, душа Зиггурда всплыла в поле зрения, блуждая так же, как это было в течение почти двух недель, так как она была связана с Кузнецом. Нахмурившись, Кузнец решил придать ему телесную форму, как только закончит несколько этажей. Он ожидал, что у него будет больше свободных мест для мастеров этажей, как только он достигнет десятого этажа, и тогда он сможет превратить Зиггурда в более подходящее существо.

Сейчас он создаст нечто большее... Просторнее, чем созданный им лабиринт. Как бы он ни гордился своим лабиринтом, создание второго расширенного лабиринта было бы довольно скучным и лишенным воображения делом. Учитывая, что чем глубже были этажи, тем больше он мог бы делать полы, он должен был в полной мере воспользоваться этим преимуществом.

Удовлетворенно кивнув самому себе, Кузнец начал работать. Он пожелал, чтобы земля сама двигалась и расступалась вниз, и вся его основная комната начала углубляться в землю, медленно погружаясь, как лодка в океане. Когда пол стал достаточно глубоким, Кузнец начал творить. Поскольку он хотел создать что-то просторное, он решил сделать этаж с высоким потолком, создав высоту между ним и полом в пятнадцать метров. Он решил, что на этом этаже будет только пять комнат, связанных последовательно, как спираль. В центре всего этого он разместил свою основную комнату.

Затем каждая комната получила по несколько отборных топографических максимумов и минимумов. Создавалось несколько небольших холмов, которые поднимались из плоской земли для более интересного и пересеченного рельефа. Затем, из самих стен, были сотворены деревья из камня. Каждое дерево было искусно вырезано, как будто сам камень породил настоящие, живые деревья, вплоть до деталей коры, узора листьев и изгибов их ветвей.

Эти деревья были столь же интригующими, сколь и прекрасными, потому что их темно-серый цвет казался таким, будто они застыли от холода во времени, окаменевшие от какого-то неизвестного проклятия. Деревья, конечно, не росли из стен, но, похоже, они словно частично росли из стены, что только добавило к их виду преследующее чувство.

Взглянув на потолок, Кузнец нахмурился. Он протянул руки и призвал свою ману, скручивая и формируя поверхность потолка так, как ему хотелось. Медленно, мягко, он заставил ману делать повороты, направляя камень, чтобы создать представление о маленьких волнах, как те, что на поверхности океана в спокойный день. Этот процесс был на сегодняшний день самым сложным шагом, который требовал для себя провести по полдня для каждой комнаты.

Как только текстура потолка была закончена, он создал маленькие капельки из серебра и аккуратно вставил их в потолок, заставив его засиять ярким мерцающим светом, сверкая и переливаясь. Однако он еще не закончил. Затем он добавил черный обсидиан и серпантин зелено-голубого оттенка. Он покрыл потолок этими красками, создавая изображение, которое выглядело сюрреалистичным. Если кто-то войдет в комнату, он подумает, что в комнате царит волшебство, потому что увидит перед собой настоящий океан.

Улыбаясь, он с удовлетворением посмотрел на свою работу. Полдела сделано, более или менее.

Затем он добавил текстуру земле. В одних местах он разбил часть холмов, в других добавил валуны. Гравий и мягкая глина также были разбросаны в некоторых районах, что сделало основание весьма коварным. На некоторые из валунов он добавил различные мхи и лишайники тусклых цветов, в том числе несколько пятен кровавого мха.

В довершение всего, он даже добавил несколько маленьких растений, которые выглядели похожими на ромашки, но их лепестки были черными как смоль. Черные ромашки были более редким видом растений с небольшим арсеналом использования, кроме нескольких общих средств, но их присутствие сделало весь этаж подземелья более загадочным. Более темные цвета доминировали в обстановке этого этажа, как окраина леса с привидениями, и они сделали маленькие серебряные капельки в потолке выделяются все больше.

Наконец, он заселил этаж. Он начал с насекомых, таких как черви и жуки, они помогли бы поддерживать растения в надлежащем состоянии. Затем он впервые создал птиц. Они не были слишком необычными или чрезвычайно экзотическими, но они определенно были загадочными. Сначала он создал воронов. Умные птицы и черные, как сама ночь. Их блестящие, переливающиеся и аккуратно поджатые перья. Конечно, он потратил дополнительную ману, чтобы сделать птиц больше, чем обычных, их когти и клювы были более острыми.

Затем он сделал воробьев. Быстрые, маленькие и решительные, эти птицы танцевали в воздухе без особых усилий, словно рыба, купающаяся в пруду. Этих воробьев он сделал более жесткими и агрессивными. Кузнецу потребовалось несколько попыток, чтобы получить это право, но они стали гораздо более порывистыми и резкими, чем они должны были быть, когда он закончил с ними. Конечно, он не упустил возможности сделать им клювы такими же острыми, как лезвие ножа.

Кроме того, он создал големов, чтобы подавить этот район, и в каждую комнату была назначена целая группа волков. В каждом зале также было небольшое количество мышей, ящериц и змей, чтобы немного увеличить разнообразие комнаты.

Только сделав все это, он отступил назад, чтобы полюбоваться своим новым творением. Однако после некоторого созерцания он понял, что еще чего-то не хватает. Он нахмурился и внимательно посмотрел на свою работу. В конце концов, он понял, что это было. Все это было очень ... посредственно. Ему нужно было добавить что-то яркое.

К счастью, у него было кое-что.

Призвав свою ману, он создал маленьких духов, чтобы поселить их в комнатах. Всего нескольких, чтобы творить свою магию, но он сосредоточился особенно на духах ветра, так что иногда небольшой легкий ветерок пролетал через подземелье. Совсем немного, это все, что ему было нужно, чтобы создать некое чувство беспокойства в сердцах мужчин и женщин. Он усмехнулся, представляя себе рыцаря с большим топором наготове, настороженно разведывающего подземелье, прежде чем его сердце ухнет я пятки, как только легкий ветерок холодного воздуха зашекочет его шею.

Испуганный, рыцарь повернется и ничего не обнаружит, кроме пустого пространства вокруг него, это явно заставило бы его сердце забиться, как барабан.

Хмыкнув, Кузнец позволил себе улыбнуться, когда он снова отступил в свою комнату, чтобы еще раз посовсемниться. Он добился значительного прогресса, несмотря на то, что провел четыре дня на одном этаже. Завтра он будет работать на следующем этаже. Возможно, он остановится на идее призрачных лесов.

Итак, Кузнец закрыл глаза и медленно вдохнул, когда окружающие его силы собрались в его сердце.

0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0-0- 0-0-0